

Жаде Зуриет Анзауровна

доктор политических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории государства и права
и политологии
Адыгейского государственного университета

Ляушева Светлана Аслановна

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ СЕТЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ [1]

Аннотация:

В статье анализируются проблемы, связанные с формированием сетевой идентичности. Доказывается, что данный вид идентичности является результатом самопрезентации личности в виртуальном пространстве. На основе анализа современных исследований в области идентичности обосновывается тезис о том, что сетевая идентичность является отражением множественности идентичностей в современном мире. Делается вывод о необходимости поиска и выбора межотраслевых комплексных подходов в научных исследованиях, посвященных данной проблеме.

Ключевые слова:

сетевая идентичность, сетевая идентификация, социальные сети, интернет, информационные технологии, сетевое взаимодействие, сетевая культура.

Zhade Zuriet Anzaurovna

D.Phil. in Political Science, Professor,
Head of Theory of State and Law
and Political Science Department,
Adygea State University

Lyausheva Svetlana Aslanovna

D.Phil. in Philosophy, Professor,
Philosophy and Social Science Subdepartment
Adygea State University

THE NEW TRENDS IN RESEARCHES OF NETWORK IDENTITY [1]

Summary:

The article analyzes the problems associated with the formation of a network identity. It is proved that this identity is the result of self-presentation in the virtual space. Based on the analysis of modern researches in the field of identity, the author substantiates the thesis that the network identity is a reflection of the multiplicity of identities in the modern world. It is concluded that there is a need for the search and selection of cross-sectoral integrated approaches in researches dealing with the problem.

Keywords:

network identity, social networks, Internet, information technology, networking, network culture.

В современном российском обществе наряду с утратой большинства традиционных идентификационных моделей вырабатываются новые стратегии формирования идентичности. В этом контексте в силу различных причин для россиян особую значимость приобрела проблема формирования сетевой идентичности. Становится все очевиднее, что идентичность испытывает все большее воздействие со стороны растущих информационных потоков и развивающихся технологий их обработки и передачи. Такой технологией является интернет, который рождает единое информационное пространство, модифицируя различные общественные явления и взаимодействия, в том числе и идентичность, которая проявляется в веб-сервисе социальных сетей, так как он институционализирует и формализует образование групп пользователей глобальной сети. Именно поэтому взаимовлияние реальной и сетевой идентичности требует усиления внимания научного сообщества.

В последние годы ученые обратили внимание на то, что в современных условиях достаточно остро стоит вопрос о сетевой идентичности, то есть тождестве (идентичности) личности реальной и личности сетевой [2, с. 6]. В связи с этим для понимания тенденций развития российского социума в пространстве «сталкивающихся» идентичностей следует обратиться к исследованию сетевой идентичности.

Необходимо отметить, что понятия «сетевая идентичность», «виртуальная идентичность», «мобильная идентичность» являются предметом научной рефлексии специалистов самой разной дисциплинарной принадлежности, однако политологических исследований в этой области проводится крайне мало: с одной стороны, в силу новизны самого объекта исследования, с другой – по причине понятных ограничений использования традиционного методического инструментария в ситуации его «переноса» в виртуальное пространство. Здесь уместно подчеркнуть, что автор данной публикации принимала участие в реализации проекта Министерства образования

и науки РФ «Сетевой ландшафт российской публичной политики: проблемы развития и безопасность» (2012–2013 гг.), продолжает активно работать в рамках обозначенной проблематики [3].

В современной науке тема идентичности занимает весьма заметное место. Сегодня вопросы идентичности широко обсуждаются, и можно говорить о том, что научная общественность находится в стадии перехода от научных разработок к практическим рекомендациям по их применению. При этом, на наш взгляд, следует различать восприятие и практическое использование базовых идей идентичности в конкретных областях знания и восприятие их не только специалистами, но и культурой в целом, обществом и практиками. В последние годы появились концепты, сочетающие наработки различных социогуманитарных наук в области исследования идентичности; фактически можно говорить о синтетической модели междисциплинарных исследований идентичности. Более того, ученые стали ясно обозначать свои методологические позиции по этим вопросам, стараясь избегать фрагментарного рассмотрения идентичности или, по крайней мере, предваряя анализ отдельных сторон этого феномена изложением авторской позиции. Также наблюдаются отход от традиционной методологии и анализ идентичности в рамках методологий современной, постнеклассической науки.

Как известно, наиболее функциональным средством проявления интернет-пространства является сервис социальных сообществ и сетей, в которых идет процесс формирования сетевой идентичности, происходящий в групповом и субъективном аспектах. Отправным положением наших рассуждений служит тот факт, что различные социальные сети имеют разные функции, что может отображаться на проявлении и формировании сетевой идентичности. Как правило, основами формирования интернет-сообществ являются различные форумы, чаты, блоги, онлайн-дневники, социальные сети и иные интернет-ресурсы, отличающиеся техническими возможностями и позволяющие пользователям устанавливать и поддерживать связь без учета географических ограничений; обмениваться сообщениями и данными различного формата (текст, аудио, видео, графика); организовывать совместную деятельность, имеющую свое продолжение в реальности (например, организация флешмобов) и т. д. Количество пользователей сети растет в геометрической прогрессии. Реальность интернета – это виртуальная реальность, что в свою очередь вызывает интерес к феномену сетевой культуры, которая демонстрирует своеобразные грани нового виртуального мира. Сетевая культура понимается нами как вид культуры общества, имеющего сетевую логику формирования структуры и системы управления.

Именно сетевой культуре принадлежит особая роль в поддержании стабильности сетевого сообщества. Интересный вывод по этому поводу сделал А.И. Неклесса, по мнению которого подобный тип организационной культуры лучше приспособлен к динамичному состоянию среды, где вместо непрерывной функции реализуются цепочки дискретных проектов. Сетевая культура расцветает на разломах, в момент кризиса или взлета [4]. Исходя из этого, можно заключить, что сетевая культура создает новый тип личности, формирование которой определяется в первую очередь конкретной системой сетевых взаимодействий.

Рассуждая о сетевых сообществах, Е.В. Морозова и И.В. Мирошниченко справедливо подчеркивают, что сетевые технологии формируют открытое пространство, в котором «открываются новые возможности для развития гражданского общества, преодоления личностной изоляции граждан, фрагментации общества, ангажированности органов государственной власти, неразвитости социальных коммуникаций» [5, с. 151].

Экстраполируя эти выводы в плоскость наших исследований, отметим, что высокая степень структурированности сетей стимулирует проявление различных типов идентичности в виде заявления ее как некоторой позиции и статуса. Ориентированность на онлайн-дневники способствует выражению сетевой идентичности с развитым познавательным компонентом. Благодаря своим специфическим возможностям, интернет и формируемые на его основе интернет-сообщества стали средством влияния (положительного и отрицательного) на социально-политические процессы, протекающие в стране. Вместе с тем не следует полагать, что современные информационные технологии и новые структуры коммуникации оказывают только лишь негативное воздействие на личностную идентификацию.

Далее, учитывая неоднозначность понятийного ряда, представляется методологически необходимым уточнение содержания анализируемого феномена. Важную роль в его изучении играет обращение к опыту западной науки. Так, по мнению ряда американских и немецких исследователей, социальные сети выступают эффективным ресурсом для выражения реальной идентичности. Авторы доказали, что социальные сети транслируют такие грани личности, которые в целом представляют достоверную информацию о человеке, хотя некоторые положения могут быть идеализированы [6]. Результаты, полученные другими учеными, подтверждают, что большинство пользователей социальных сетей открыто заявляют о себе, проецируя реальную идентичность в виртуальную сферу [7].

Интерес представляет концепция идентичности немецкого ученого Н. Дёринг, которая, рассматривая идентичность в постмодернистском ключе, подчеркивает, что ведущими ее характеристиками являются множественность, динамичность, мобильность. Одним из аспектов идентичности, по ее суждению, является виртуальная или онлайн-идентичность, связанная с процессом компьютерно-опосредованной коммуникации [8]. В центре внимания Д. делла Порта, М. Диани, Д. Макадама, М. Залда оказались процессы конструирования сетевой идентичности [9].

В большинстве работ российских исследователей, посвященных сетевой идентичности, само это понятие не раскрывается. Одни авторы перечисляют лишь те характеристики, которые, по их мнению, присущи сетевой идентичности. Другими не проводится различие между понятиями «виртуальная» и «сетевая» идентичность, в ряде публикаций эти термины используются как равнозначные.

Мы выбираем понятие «сетевая идентичность», а не «виртуальная идентичность», принимая во внимание следующее. Формирование сетевой идентичности происходит при включении человека в не просто информационное, а информационно-коммуникативное пространство интернета. Виртуальность же предполагает взаимодействие человека с техническими средствами и системами виртуального мира, что не обязательно сопряжено с коммуникативным взаимодействием с другими людьми. В этом контексте согласимся с утверждением, что «сетевая идентичность не порождается сама собой в процессе взросления и старения, а конструируется с тем, чтобы быть эксплицитно презентированной другим людям» [10, с. 102].

К числу исследований, во многом проясняющих контуры предметной области данной проблематики, относятся труды О.Н. Астафьевой, которая понимает под сетевой идентичностью составную часть «социокультурной идентичности личности, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной (не всегда фиксируемой в реальном социуме) общности, осуществляющей деятельность (в основном потребление и передачу знаний и информации) в информационно-коммуникативных средах, прежде всего – в компьютерном виртуальном пространстве» [11, с. 121]. Она полагает, что сетевая идентичность определяется степенью отождествления себя с «людьми сети», обладающими высоким уровнем владения компьютерной техникой и технологиями. Такая идентичность присуща, по ее мнению, прежде всего хакерам или тем, кто профессионально связан с компьютерными технологиями.

Мы разделяем концептуальные суждения Л.А. Фадеевой, согласно которым сетевая идентичность рассматривается как «отождествление человеком (пользователем) себя с той или иной группой, созданной в сети; виртуальная самопрезентация. Сетевая идентичность является отражением множественности идентичностей и усиливает ее в виртуальной коммуникации. В то же время ее можно рассматривать и как разновидность пространственной идентичности, имея в виду виртуальное пространство информационно-коммуникационных потоков как среду и одновременно как ориентир самоидентификации» [12, с. 67].

Не вступая в полемику с авторами, заметим, что сетевая идентичность как результат самопрезентации личности в виртуальном пространстве является отражением множественности идентичностей в современном мире. Представляется, что идентичность приобретает сетевой характер в тот момент, когда в виртуальном пространстве в качестве сообщества закрепляется определенная группа. Существенной характеристикой такой общности является достаточно специфичное сотрудничество, поскольку условия пребывания существенно отличаются от подобных в реальных сообществах. Более того, на наш взгляд, идентичность принимает характер сетевого самовыражения в ситуации отсутствия стабильных моделей для идентификации в реальной среде.

Идентичность в интернете можно рассматривать как разновидность идентичности в мире реальном. Ее можно рассматривать и как проявление двух сторон бытия человека – биологической и социальной.

Самооценка человека часто основывается на биологических, природных характеристиках, в связи с чем можно предположить, что отношение к себе реальному будет определять отношение к себе виртуальному. Например, если человек доволен собой в реальности (допустим, он очень красив), то он выбирает схожий (параллельный) образ. Другое дело, если человек видит в себе много недостатков (к примеру, недостаточно красив, некрасив, не отвечает принятым на данный момент стандартам красоты). Тогда он видит в виртуальном мире возможность получить либо помощь, либо сочувствие. И находит все это в интернете. При этом совершенно очевидно, что люди готовы в таких ситуациях фантазировать и рисовать иллюзорные образы. В этом плане «сетевые друзья» не разочаровывают, хочется общаться с ними все больше и больше. В итоге – рост пользователей той или иной социальной сети. Таким образом создается некая виртуальная личность со знаком «минус» («так бы я не хотел выглядеть») или со знаком «плюс» («я был бы рад выглядеть именно так»).

То же можно увидеть и при анализе социальной идентичности. Человек в виртуальном пространстве может «примерять» на себя образы и роли, которые, в силу многих объективных и субъективных причин, для него недостижимы. В сети он может реализовать себя и как финансово состоятельный человек, и как личность, обладающая большой властью, и как счастливый(ая) муж (жена), и т. п. В конце концов, в сети он может быть просто счастлив, а это с очевидностью приводит и к изменению психологической идентичности.

Таким образом, виртуальное пространство, основанное на пространстве реальном, формирует виртуальную идентичность, которая также основана на идентичности реальной. Мы говорим о трансформации идентичности, в результате которой человек всемерно реализовывает себя, пусть только и в своем сознании. В этой ситуации огромное значение имеет выражение себя. Но еще большее значение имеет тот факт, что человек вступает в очень широкое коммуникативное поле: его слушают, слышат, оценивают, разделяют (или не разделяют) его взгляды на ту или иную проблему, обсуждают с ним то, что в реальной жизни он, возможно, и не осмелится предложить к обсуждению, и т. д. Люди видят себя глазами других людей, при этом важно, что общение в виртуальной реальности относительно свободно: человек свободен в суждениях, высказывании своего мнения, самопрезентации, при этом он также свободен от тех условных границ, которые останавливают его в реальном мире. Погружаясь в мир сети, в мир, где осуществляются все желания, он приобщается к новой реальности, которая дает ощущение принадлежности к некоему гигантскому сообществу, формирующему новую идентичность – сетевую.

В рамках сетевого сообщества человек приобретает совершенную «свободу» самоидентификации, то есть он может по своему желанию видоизменять свои реальные характеристики. Человек сам конструирует себя, произвольно трансформируя статус.

В связи с этим встает проблема, связанная с новым определением личности, которое обусловлено обширным вхождением в жизнь информационно-коммуникационных технологий, – это понятие сетевой личности. По стратегии существования личности в сети учеными условно выделяются четыре типа сетевой личности: реальная и полноценная, стратегия которой реализуется через отдельные сайты, отражающие реальные стороны жизни индивида; реальная личность без признаков, стратегия которой не дает полного портрета человека, представлена лишь «нужная для повествования часть» (участие в конференции, политических дебатах и т. д.); выдуманная, в сетевом сообществе выступает, дистанцировавшись от подлинной (аутентичной) личности; распределенная, появившаяся задолго до появления сетевых технологий может быть представлена классическим примером в русской истории – К. Прутковым, чьи произведения воспринимаются обществом как продукт личностного творчества. Сегодня интернет-технологии активно создают образы распределенных акторов [13, с. 32–33].

Исходя из этих рассуждений, считаем, что формирование сетевой идентичности, которая отличается от реальной, может объясняться тем, что в реальной жизни человек зачастую не имеет возможности выразить все стороны своего многогранного Я, в то время как сетевая коммуникация ему такую возможность предоставляет. По мнению специалистов, лишенный базовых основ для самоидентификации в контексте общей, семейной истории, человек становится сингулярным, не имеющим ни реальной, ни символической опоры, обреченным на бесконечные поиски ускользающей от него, подобно линии горизонта, точки идентичности [14, с. 80].

В контексте рассматриваемой проблемы, с нашей точки зрения, необходимо вести речь и о том, что каждый человек в сетевом общении создает множественность своей репрезентации, самостоятельно идентифицирует себя с определенными объектами, поэтому он предстает множественным и креативным. Особую значимость проблеме придает и тот факт, что, отличаясь от других видов, сетевая идентичность не только выражает набор символов, существующих в личности, но может отражать ее желание чувствовать себя в новых ролях, переживать другой опыт.

Не вызывает сомнений, что исходной позицией в процессе осмысления рассматриваемого феномена является переход от общества традиционного к обществу модерна, в рамках которого развивается информационное общество. В целях достижения высокого уровня развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивного использования органами государственной власти, гражданами и бизнесом в декабре 2008 г. Указом Президента РФ принята Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Нужно подчеркнуть, что Стратегия разработана и реализуется в новых условиях – на этапе активного внедрения во все сферы жизни информационно-коммуникационных технологий, создающих необходимый фундамент для перехода к информационному обществу и оказывающих колоссальное воздействие на все аспекты жизнедеятельности личности, общества и государства.

Рассматриваемую проблему можно вписать и в более широкий контекст. Очевидно, что в последние годы в России возникло множество виртуальных групп. Социальные сети становятся и профессиональным информационным ресурсом. Ярким подтверждением является сайт «Экс-

пертная сеть по исследованию идентичности», усилиями активистов которой создан соответствующий Исследовательский комитет в рамках Российской ассоциации политической науки. Как подчеркивается на сайте, «Экспертная сеть по исследованию идентичности» создана с целью: создания базы данных занимающихся этой тематикой исследователей и центров; формирования электронной библиотеки имеющихся публикаций российских исследователей; координации исследовательских стратегий в рамках разработки и обсуждения ключевых направлений исследований; в перспективе – проведения научных мероприятий (круглых столов, семинаров, конференций) и подготовки совместных публикаций, в том числе тематических номеров научных журналов и сборников статей [15].

Нам представляется очевидным, что в настоящее время специалисты разных отраслей знания ведут масштабную научно-исследовательскую работу в области исследования сетевой идентичности. Тем не менее проблемные вопросы данной области знаний, на наш взгляд, еще недостаточно четко определены, понятийный аппарат находится в стадии формирования, а основные направления исследований требуют всестороннего изучения и обсуждения.

Формирование информационного общества порождает ситуацию, при которой возникшие и культивируемые в информационно-коммуникативном пространстве знаки, смыслы и ценности могут создавать оппозицию другим видам и формам идентичности. При этом не стоит упускать из вида тот факт, что виртуальная сеть не может быть абсолютно свободна от общекультурных ценностей, общекультурной идентичности. Эта кажущаяся независимость двух реальностей друг от друга ошибочна. Необходимо отметить, что общество должно осознавать весь спектр опасностей и рисков длительного нахождения человека в виртуальном мире, брать на себя ответственность за тиражируемые в информационно-коммуникативных системах культурные формы и практики, модели поведения, учитывая при этом, что качественное наполнение виртуального пространства оказывает сегодня огромное влияние на социокультурное развитие человека.

В условиях информационного общества процесс самоидентификации личности претерпевает существенные изменения, что отражается исследователями в понятии «сетевая идентичность». Анализ ее сущности затрагивает многогранные аспекты философского, политологического, социологического, культурологического характера. Данный феномен играет важную роль в модификации реальной идентичности человека, создавая его виртуальную модель. Мы полагаем, что вплетенная в систему многоуровневой идентичности сетевая идентичность демонстрирует многообразие модернизирующегося социума.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15–18–00148 «Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России: совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования».
2. Хунагов Р.Д. Множество идентичностей в глобализирующемся мире // *Власть*. 2013. № 2. С. 4–8.
3. Жаде З.А.: 1) Сетевые сообщества как инструмент конструирования региональной идентичности // *Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы региональной безопасности* / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-н/Д., 2012. С. 124–129; 2) Влияние сетевых сообществ на процессы конструирования региональной идентичности // *Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития* : в 2 ч. / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2012. Ч. 1. С. 265–270; 3) Сетевая идентичность: некоторые подходы к осмыслению феномена // *Субъектность в политике: трансформации современной публичности, идентичность и политическое действие*. Краснодар, 2013. С. 229–233; 4) Феномен сетевой идентичности в современном российском обществе // *Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации*. Прага, 2013. С. 76–79.
4. Неклесса А. Управляемый хаос, движение к нестационарной системе мировых связей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archipelag.ru/geopolitics/iryadok/chaos/dirigible-chaos/> (дата обращения: 03.12.2015).
5. Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Сетевые сообщества в условиях чрезвычайных ситуаций: новые возможности для граждан и для власти // *Полис*. 2011. № 1. С. 141–153.
6. Facebook Profiles Reflect Actual Personality, Not Self-Idealization / M.B. Back, J.M. Stopfer, S. Vazire, S. Gaddis, S.C. Schmukle, B. Egloff, S.D. Gosling // *Psychological Science*. 2010. № 3. P. 372–374.
7. Wilson R.E., Gosling S.D., Graham L.T. A Review of Facebook Research in the Social Sciences // *Perspectives on Psychological Science*. 2012. Vol. 7, № 3. P. 203–220.
8. Döring N. *Sozialpsychologie des Internet: Die Bedeutung des Internet für Kommunikationsprozesse, Identitäten, soziale Beziehungen und Gruppen*. Göttingen, 2003. P. 42–57.
9. Porta D. della, Diani M. *Social Movements: an Introduction*. Oxford, 1999; McAdam D., McCarty J.D., Zald M.N. *Comparative Perspectives on Social Movements: Political Opportunities, Mobilizing Structures and Cultural Framing*. Cambridge, 2004.
10. Войскунский А., Евдокименко А., Федунина Н. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2013. Т. 10, № 2. С. 98–121.
11. Астафьева О.Н. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах // *Вісник Харківського національного університету. Теорія культури та філософія науки*. 2007. № 776. С. 120–133.
12. Фадеева Л.А. Сетевая идентичность // *Политическая идентичность и политика идентичности* : в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки : слов. терминов и понятий / отв. ред. И.С. Семенов. М., 2012. 208 с.
13. Хунагов Р.Д. Личность и цивилизация в мире аутентичности и идентичности. Ростов-н/Д., 2012. 272 с.
14. Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета // *Вопросы философии*. 2013. № 1. С. 74–84.
15. Экспертная сеть по исследованию идентичности [Электронный ресурс]. URL: <http://identityworld.ru> (дата обращения: 03.12.2015).

References and notes:

1. The work produced as part of the Russian Science Foundation № 15-18-00148 "Ethno-social processes and ethnic tensions in the South of Russia: the improvement of analytical tools and methods of control".
2. Hunagov, RD 2013, 'Multiple identities in a globalizing world', *Power*, no. 2, p. 4-8.
3. Zhade, ZA 2012a, 'Network community as a tool for the construction of regional identity', *Caucasus: problems of socio-cultural space, and reintegration challenges to regional security*, Rostov-on-Don, p. 124-129; Zhade, ZA 2012b, 'The effect of online communities in the process of constructing a regional identity', *Regions of Russia: Strategy and mechanisms of modernization, innovation and technological development: 2 parts*, Moscow, part 1, p. 265-270; Zhade, ZA 2013a, 'Network identity: some approaches to understanding the phenomenon', *Subjectivity in politics: the transformation of the modern publicity, identity and political action*, Krasnodar, p. 229-233; Zhade, ZA 2013b, 'The phenomenon of network identity in a modern Russian society', *Ethno-cultural identity as a strategic resource of identity in a globalized society*, Prague, p. 76-79.
4. Neklessa, A 2015, *Controlled chaos, towards the non-stationary system of world relations*, retrieved 03 December 2015, <<http://www.archipelag.ru/geopolitics/piryadok/chaos/dirigible-chaos/>>.
5. Morozova, EV & Miroshnichenko, IV 2011, 'Network community in emergency situations: new opportunities for citizens and for the authorities', *Polis*, no. 1, p. 141-153.
6. Back, MB, Stopfer, JM, Vazire, S, Gaddis, S, Schmukle, SC, Egloff, B & Gosling, SD 2010, 'Facebook Profiles Reflect Actual Personality, Not Self-Idealization', *Psychological Science*, no. 3, p. 372-374.
7. Wilson, RE, Gosling, SD & Graham, LT 2012, 'A Review of Facebook Research in the Social Sciences', *Perspectives on Psychological Science*, vol. 7, no. 3, p. 203-220.
8. Doring, N 2003, *Sozialpsychologie des Internet: Die Bedeutung des Internet für Kommunikationsprozesse, Identitäten, soziale Beziehungen und Gruppen*, Göttingen, s. 42-57.
9. Porta, D della & Diani, M 1999, *Social Movements: an Introduction*, Oxford; McAdam, D, McCarty, JD & Zald, MN 2004, *Comparative Perspectives on Social Movements: Political Opportunities, Mobilizing Structures and Cultural Framing*, Cambridge.
10. Voiskunsky, A, Evdokimenko, A & Fedunin, N 2013, 'Network and the real identity: a comparative study', *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, vol. 10, no. 2, p. 98-121.
11. Astafieva, ON 2007, 'Virtual communities 'network' identity and personal development in network spaces', *News of Kharkov national university. Theory of culture and philosophy of science*, no. 776, p. 120-133.
12. Fadeeva, LA 2012, 'Network identity', *Political identity and identity politics: in 2 vols., vol. 1: Identity as a category of political science*, Moscow, 208 p.
13. Hunagov, RD 2012, *Personality and civilization in the world of authenticity and identity*, Rostov-on-Don, 272 p.
14. Emelin, VA & Tkhostov, AS 2013, 'Babel network: the erosion of truth and identity diffusion in the space of the Internet', *Problems of Philosophy*, no. 1, p. 74-84.
15. *The expert network of research identity* 2015, retrieved 03 December 2015, <<http://identityworld.ru>>.